

В заключении необходимо подчеркнуть, что использование современных образовательных веб-сервисов позволит учителям общественности организовать эффективную образовательную среду, повысить познавательный интерес и учебную мотивацию обучающихся. Важным аспектом является правильный выбор образовательной платформы для проведения опроса на уроке. Данный выбор зависит от вида контроля, уровня обученности учеников, а также от уровня готовности педагогов использовать тот или иной образовательный веб-сервис. Результаты исследования определили необходимость усиления информированности будущих учителей о разнообразных образовательных веб-сервисах, их дидактических возможностях и развития компетенций будущих учителей в использовании цифровых технологий в образовательном процессе.

Литература

1. Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. Цифровые технологии в образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2018. – № 3 (24). – С. 334–336.
2. Голубев О.В., Никифоров О.Ю. Онлайн сервисы как ключевой элемент сетевых образовательных технологий // *Ярославский педагогический вестник*. – 2013. – № 4 – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 132–134.
3. *Дипломная работа Пономарева А.А. гр. 08-551. [Электронный ресурс]*. – URL: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_KQZU0VSTWB12EKD0TYW878V231N_6UIASKP4ESC1PMWVUQ3AIP_VKR_Ponomareva_A.A._08_551.pdf
4. Долгова Т.В. Смешанное обучение – инновация XXI века // *Интерактивное образование*. – 2017. – № 5. – С. 2–9.
5. Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2016. – № 6. – С. 56–67.
6. Садыкова М.К. Цифровые технологии в образовании // *Advances in Science and Technology Сборник статей XXXIII международной научно-практической конференции, часть I Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»*, 2020. – С. 185–187.
7. Machekhina O.N. Digitalization of education as a trend of its modernization and reforming // *Revista Espacios*. – 2017. – Т. 38. – №. 40. – P. 26–31.
8. Maltseva O.A. et al. The Digitalization of Education in Higher Education: Methodological and Practice-Oriented Aspects // *International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020)*. – Atlantis Press, 2020. – P. 862–867.

УДК 376

**Л.М. Пономарева, научный сотрудник
ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики РАО»
г. Москва, Россия**

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Личностное становление ребенка с задержкой психического развития (ЗПР), успешность его учебной деятельности во многом определяются способностью устанавливать и поддерживать на продуктивном уровне субъект-субъектную коммуникацию с окружающими сверстниками и взрослыми. Коммуникация рассматривается в качестве одной из базовых характеристик психической деятельности и поведения младшего школь-

ника с ЗПР, позволяющей определить типологический вариант его развития и сформулировать задачи комплексного психолого-педагогического сопровождения. Развитие коммуникативной сферы ребенка с особыми образовательными потребностями непосредственно влияет на уровень сформированности важных жизненных компетенций, на процесс его социализации. При этом успешность коммуникации младших школьников с ЗПР во многом зависит от уровня развития саморегуляции поведения и эмоциональных проявлений. Исходя из вышеуказанного, **целью исследования** является: изучить особенности эмоциональной регуляции у детей с ЗПР с целью расширения представлений о вариантах психического развития внутри данной нозологической группы, индивидуализации содержания комплексного психолого-педагогического сопровождения в условиях инклюзии. **Методы исследования:** теоретические методы, среди которых анализ предмета исследования на основе изучения психологической и педагогической литературы. В качестве эмпирических методов использованы наблюдение, психодиагностические методы исследования, пилотный формирующий эксперимент. **Выводы и рекомендации.** Проведенное пилотное исследование позволяет сделать вывод о связи коммуникативной компетентности детей с ЗПР с уровнем развития эмоциональной регуляции. Описываются типичные трудности ребенка с ЗПР, связанные с несформированностью коммуникативной сферы. Делается вывод о необходимости включения в содержание психолого-педагогического сопровождения младших школьников с ЗПР систематической коррекционно-развивающей работы по формированию коммуникативной компетентности в тесной взаимосвязи с развитием навыков эмоциональной регуляции. **Результаты исследования могут быть использованы** при разработке программ психокоррекционных курсов адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования обучающихся с ЗПР, индивидуализации специальных образовательных условий, рекомендаций для педагогов и родителей.

Ключевые слова: ребенок с задержкой психического развития (ЗПР); субъект-субъектная коммуникация; эмоциональная регуляция; особые образовательные потребности, психолого-педагогическое сопровождение.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-00028-21-00.

L.M. Ponomareva, researcher
Institute of Special Education of Russian Academy of Education,
Moscow, Russia

CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DELAY: A PILOT STUDY ON EMOTIONAL SELF-REGULATION AND ITS IMPACT ON COMMUNICATION COMPETENCE DEVELOPMENT

Abstract. Research problem. Personality development and academic performance of a child with developmental delay (DD) is determined to a large extent by her/his ability to effectively build and maintain subject-to-subject communication with peers and adults. Communication is considered one of basic features of psychic activity and behaviour in primary school children with DD. The feature helps to identify the differentiated variant of a child's developmental delay (according to psycho-pedagogical typology of DD by Babkina N.V. & Korobeynikov I.A.) and to define objectives for psychological and pedagogical support for a child. Communication sphere (of personality) and its development in a child with special educational needs directly impacts his/her key life competences and skills and social adaptation. Furthermore, the success of subject-to-subject communication, both in and out of academic activities, largely depends upon the development of self-regulation in terms of behaviour and emotions in primary pupils with DD. Emotional immaturity as a whole and underdeveloped self-regulation may have negative effect on communication skills development and acquiring socially approved models of communicative behaviour when socializing in

various situations. Thus, **the research aim** is: to study emotional self-regulation, its specific features in children with DD in order to expand our understanding of mental development through its delay variants within given nosologic group and to define special educational needs and conditions to provide individually tailored psychological and pedagogical support in terms of inclusive learning. **Research methods:** we used theoretical methods, namely an analysis of the research subject based on studying psychological and pedagogical literature. As empirical methods we used observation, psychodiagnostic research methods and a pilot skill-developing experiment. **Conclusions and recommendations.** According to the conducted pilot study, we may conclude that there is a link between communication competence of children with DD and the level of their emotional self-regulation development. The study considers skills and special features of communication competence in primary school children with DD and unpacks peculiarities of their emotional self-regulation in terms of behaviour and activities. It also describes typical difficulties that children with DD encounter due to underdeveloped communication sphere. The study conclusions suggest that psychological and pedagogical support for primary school children with DD need to include a systematic intervention services to develop communication competence along with emotional self-regulation skills. The results of the study can be used to design intervention courses programme as a supplement to adapted public school programme for primary and secondary pupils with mental DD, to tailor educational conditions to individual special needs and to provide teachers, educators and parents with recommendations.

Keywords: children with developmental delay (DD), subject-to-subject communication, emotional self-regulation, special educational needs, psychological and pedagogical support.

Funding: The work was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of Task number 073-00028-21-00.

Введение. Формирование коммуникативной компетентности младших школьников представляет собой важный фактор, оказывающий влияние на процесс социализации, развитие личности, успешность обучения ребенка. Реализация субъект-субъектной коммуникации в отношениях с педагогами и одноклассниками является залогом выстраивания продуктивного учебного взаимодействия, способствует развитию у обучающегося готовности к осознанному сотрудничеству, инициативности, самостоятельности, уверенности в себе. Установление прочных межличностных отношений и их успешность также во многом зависят от характера позиций участников коммуникации. Особое значение этот вопрос приобретает в контексте образования детей с особыми образовательными потребностями, которые в отсутствие специально созданных условий испытывают существенные трудности в освоении образовательных программ и социальной адаптации.

Теоретический анализ литературы. Коммуникация как важная характеристика психической деятельности и поведения ребенка является одним из параметров для дифференциации вариантов психического развития внутри самой многочисленной и разнородной группы обучающихся с особыми образовательными потребностями — детей с задержкой психического развития (ЗПР). Типологическая дифференциация детей с ЗПР, разработанная Н.В. Бабкиной и И.А. Коробейниковым [3], предполагает отнесение ребенка с ЗПР к одной из трех групп в зависимости от совокупных результатов оценки уровня развития базовых характеристик психической деятельности и поведения: познавательной деятельности, организации и продуктивности мыслительной деятельности, коммуникации и обучаемости. Данная психолого-педагогическая типология

особенно актуальна с точки зрения решения практико-ориентированных задач организации обучения и комплексного психолого-педагогического сопровождения обучающихся рассматриваемой нозологической группы.

В соответствии с указанной типологией, характеристики коммуникации младшего школьника с ЗПР оцениваются отдельно в условиях учебной деятельности и вне учебной деятельности, что позволяет отразить специфику их влияния на развитие личности ребенка, его социализацию в процессе вхождения в новую социальную среду в начале школьного обучения. В учебной деятельности на первый план выходит система субъект-субъектных отношений «ребенок–взрослый», диктующая необходимость следования новой системе требований к организации ребенком своего поведения, соблюдения строго определенных правил коммуникации, потребность в регуляции собственных эмоциональных реакций [2; 9]. Вне учебной деятельности в пространстве образовательной организации у ребенка расширяется опыт общения со сверстниками и взрослыми, увеличивается количество коммуникативных контактов, что также требует от него определенных усилий в выстраивании межличностных взаимоотношений с окружающими [5].

Развитие коммуникативной сферы ребенка, формирование коммуникативных навыков, моделей социально одобряемого поведения в различных ситуациях общения, расширение опыта коммуникации являются в своей совокупности важной жизненной компетенцией детей с ЗПР [1], становящейся одним из значимых результатов освоения образовательной программы начального общего образования.

Трудности коммуникативного развития младших школьников с ЗПР могут возникать вследствие замедленности темповых характеристик и общей пассивности процесса восприятия и переработки информации о партнере по общению и о социальном контексте коммуникативной ситуации, в результате слабости регулятивных процессов, затруднений в адекватной эмоциональной оценке конкретной ситуации взаимодействия [1; 2; 5; 9]. У них превалирует «объектное» отношение к другому человеку, затруднено восприятие и принятие партнера по общению со всеми его особенностями, склонностями, желаниями, отношениями. Зачастую эти дети склонны к открытой эмоциональной демонстрации своей неудовлетворенности в процессе коммуникации при несовпадении собственных ожиданий и реальности.

Многие первопричины, препятствующие формированию субъект-субъектной коммуникации у младших школьников с ЗПР, вытекают из эмоциональной незрелости в целом и низкого уровня эмоциональной регуляции в частности [4; 6].

Способность контролировать проявление собственных эмоций, эмоционально реагировать на ситуацию соответственно ее контексту, сравнивать свое эмоциональное состояние с желаемым и управлять на этой основе своим поведением существенно влияет как на успешность выстраивания конструктивного взаимодействия, сотрудничества в рамках учебной деятельности, так и на эффективность межличностной коммуникации вне ее. Эмоциональная регуляция младших школьников с ЗПР имеет свою специфику, оказывающую значитель-

ное влияние на ход адаптации в начале школьного обучения, процесс общения со сверстниками и взрослыми в условиях образовательной среды, на общий уровень работоспособности, процесс усвоения учебного материала.

Результаты исследований указывают на ряд затруднений в эмоциональной организации поведения у данной категории детей, свидетельствующих о недостаточном развитии эмоциональной регуляции [8]. Обучающиеся с ЗПР в начальной школе в связи с высоким эмоциональным напряжением, трудностями регуляции интенсивности собственных эмоций могут проявлять выраженную осторожность в оценке дистанции общения и ограниченность коммуникативных контактов в целом. При наличии тревоги, боязни новых, неожиданных впечатлений дети проявляют избирательность в контактах со сверстниками, выказывают готовность к взаимодействию только с хорошо знакомыми взрослыми. При этом такая коммуникация сопровождается в целом достаточно инфантильными эмоциональными реакциями и потребностью в интимном эмоционально-личностном общении со взрослым, в постоянной эмоциональной поддержке с его стороны. Трудности в эмоциональной оценке другого человека влекут у школьников общую пассивность в коммуникации с окружающими. Возможно также яркое проявление негативизма и агрессии в результате неумения справляться со своими негативными эмоциями в ситуации неудачи, при необходимости учитывать желания и реакции партнеров по общению.

Таким образом, становится очевидной необходимость изучения взаимосвязи коммуникативной компетентности младших школьников с ЗПР и уровня их эмоциональной регуляции как факторов, имеющих большое значение для развития универсальных учебных действий, формирования учебной деятельности, процесса включения ребенка в школьное сообщество и его социализации в целом.

Цель исследования: изучить особенности эмоциональной регуляции у детей с ЗПР с целью расширения представлений о вариантах психического развития внутри данной нозологической группы, индивидуализации содержания комплексного психолого-педагогического сопровождения в условиях инклюзии.

База исследования. Исследование проводилось на базе школ г. Москвы: ГБОУ «Школа «Марьино» имени маршала авиации А.Е. Голованова» и ГКОУ «Школа № 2124 «Центр развития и коррекции». В экспериментальном исследовании приняли участие 40 детей в возрасте 8–9 лет, из них 20 детей с задержкой психического развития и 20 детей с нормативным психическим развитием.

Методы и методики исследования: теоретические методы, среди которых анализ предмета исследования на основе изучения психологической и педагогической литературы. В качестве эмпирических методов использованы наблюдение, психодиагностические методы исследования, пилотный формирующий эксперимент.

Наблюдение за младшими школьниками проводилось в учебной деятельности и вне учебной деятельности. Также осуществлялись анкетирование педагогов, мониторинг коммуникативного поведения обучающихся по ряду параметров и оценка уровня эмоциональной регуляции.

Оценка достоверности различий между детьми с ЗПР и их нормально развивающимися сверстниками по результатам проведенной психологической диагностики, а также сравнение результатов испытуемых экспериментальной и контрольной групп по всем проведенным диагностическим методикам и оценка статистической достоверности полученных различий между этими двумя группами проводились с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Для оценки различий результатов выполнения испытуемыми экспериментальной группы диагностических заданий до начала формирующего эксперимента и после него использовался непараметрический статистический T-критерий Вилкоксона, подходящий для обработки выборок с небольшой численностью испытуемых (от 5 до 50 человек). Этот критерий позволяет анализировать не только направленность изменений исследуемых показателей, но и их выраженность.

Результаты исследования. На первом этапе пилотного исследования было проведено сравнительное изучение коммуникативного поведения и уровня эмоциональной регуляции младших школьников с ЗПР и их нормально развивающихся сверстников.

В структуре коммуникативного поведения был выделен ряд показателей, которые оказывают существенное влияние на уровень коммуникативной компетенции обучающихся начальных классов, таких как: умение отвечать на поставленный вопрос и умение самостоятельно формулировать вопросы в соответствии с контекстом коммуникативной ситуации, субъект-субъектный характер коммуникации со взрослыми и сверстниками, владение вербальными и невербальными средствами общения. Экспертная оценка учителя и педагога-психолога позволила выделить три уровня развития коммуникативной компетенции у обучающихся начальных классов (табл. 1).

Таблица 1

Уровень развития коммуникативной компетентности младших школьников

Группа испытуемых	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей
Младшие школьники с ЗПР	0	0 %	12	60 %	8	40 %
Младшие школьники с нормативным развитием	6	30 %	11	55 %	3	15 %

Проведенный статистический анализ показал достоверные различия между младшими школьниками с ЗПР и их нормально развивающимися сверстниками по уровню коммуникативной компетенции на уровне $p=0,05$ (по U-критерию Манна-Уитни).

Параметр эмоциональной регуляции как способности сознательно регулировать характер и интенсивность эмоциональной реакции на ситуацию с уче-

том ее социального контекста также был оценен по трем уровням развития — от высокого до низкого (табл. 2).

Таблица 2

Уровень эмоциональной регуляции младших школьников

Группа испытуемых	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей
Младшие школьники с ЗПР	0	0 %	9	45 %	11	55 %
Младшие школьники с нормативным развитием	4	20 %	12	60 %	4	20 %

Проведенный статистический анализ показал достоверные различия между младшими школьниками с ЗПР и их нормально развивающимися сверстниками по уровню эмоциональной регуляции на уровне $p=0,05$ (по U-критерию Манна-Уитни).

Анализ результатов первого этапа исследования позволил сделать вывод об имеющихся у детей с ЗПР трудностях в развитии как коммуникативной сферы, так и процессов эмоциональной саморегуляции в условиях взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

На втором этапе пилотного исследования проводился формирующий эксперимент, в рамках которого младшие школьники с ЗПР были разделены на экспериментальную и контрольную группы (по 10 детей в каждой). С обучающимися экспериментальной группы был проведен курс коррекционно-развивающих занятий по развитию коммуникативной сферы и навыков саморегуляции.

На третьем этапе было проведено контрольное исследование уровней коммуникативной компетентности и эмоциональной регуляции обучающихся начальных классов с ЗПР в экспериментальной и контрольной группе. Статистический анализ полученных результатов позволил констатировать наличие положительной динамики в изменении исследуемых параметров у младших школьников с ЗПР из экспериментальной группы ($p=0,05$ по T-критерию Вилкоксона).

Обсуждение результатов. Проведенное пилотное исследование выявило взаимосвязь уровня развития эмоциональной регуляции и уровня развития коммуникативной компетентности младшего школьника с ЗПР. Как в условиях учебной деятельности, так и вне учебной деятельности ребенок, который проявляет высокую эмоциональную возбудимость, быструю эмоциональную пресыщаемость, лабильность эмоций и настроения, склонность к агрессии и негативизму, испытывает существенные трудности в деловом и личностном общении с окружающими. Формирование субъект-субъектной коммуникации, навыков конструктивного взаимодействия и выстраивания продуктивных взаимоотно-

ношений со сверстниками и взрослыми во многом зависит от зрелости у ребенка механизмов эмоциональной регуляции поведения и собственного состояния.

Заключение. Выраженные различия в уровне эмоциональной регуляции, в проявлении ее недостатков в поведении, в том числе коммуникативном, и влиянии на результаты деятельности ребенка с ЗПР свидетельствуют о важности проведения дальнейших исследований в данной области. Изучение эмоциональной регуляции, ее особенностей и специфики у детей с ЗПР призвано расширить представления о вариантах психического развития внутри данной нозологической группы, выработать новый, дифференцированный подход к проектированию образовательной среды для ребенка с особыми образовательными потребностями [7]. Такое направление в исследовании школьников с ЗПР будет способствовать уточнению специальных образовательных условий, индивидуализации содержания комплексного психолого-педагогического сопровождения в условиях инклюзии.

В заключении считаем необходимым отметить количественные и качественные ограничения проведенного пилотного исследования. В дальнейшем планируется численное увеличение выборки испытуемых, а также качественное расширение параметров для анализа коммуникативного поведения и процесса эмоциональной регуляции младших школьников с ЗПР.

Литература

1. Бабкина Н.В. Жизненные компетенции как неотъемлемая составляющая содержания образования детей с задержкой психического развития // *Клиническая и специальная психология*. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 138–156. doi: 10.17759/psyclin.2017060109
2. Бабкина Н.В. Формирование саморегуляции познавательной деятельности у младших школьников с ЗПР в условиях интегрированного обучения // *Дефектология*. – 2012. – № 1. – С. 18–31.
3. Бабкина Н.В., Коробейников И.А. Типологическая дифференциация задержки психического развития как инструмент современной образовательной практики // *Клиническая и специальная психология*. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 125–142. doi: 10.17759/psyclin.2019080307
4. Дмитриева Е.Е. Коррекция коммуникативной деятельности у старших дошкольников с задержкой психического развития // *Дефектология*. – 2008. – № 1. – С. 34–42.
5. Жнечкова К.А., Дмитриева Е.Е. Изучение коммуникативной компетентности у младших школьников в условиях инклюзии // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2020. – № 66-2. – С. 124–127.
6. Защиринская О.В. Коммуникативные качества личности в контексте социализации детей с задержкой психического развития / *Сборник научных статей ежегодной научной конференции «Историческая психология и ментальность. Эпохи. Этнос. Социумы. Люди» (27–28 апреля 2001 года)*. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 213–252.
7. Коробейников И.А., Бабкина Н.В. Дифференциация образовательных потребностей как основа дифференцированных условий образования детей с задержкой психического развития // *Дефектология*. – 2017. – № 2. – С. 3–13.
8. Павлий Т.Н. Некоторые подходы к изучению и коррекции эмоциональной сферы детей с задержкой психического развития // *Дефектология*. – 2000. – № 4. – С. 36–42.
9. Поляков А.М. Развитие субъект-субъектного взаимодействия и опосредствования у ребенка // *Системная психология и социология*. – 2017. – № 4 (24). – С. 42–52.